

Сибирская печать въ Думѣ первыхъ двухъ созывовъ.

Если громадное большинство русскаго общества оказалось неподготовленнымъ къ существованію у насъ парламента, то въ такой же степени и вопросъ объ организаціи парламентской печати возникъ экспромптомъ. Пресса слѣдила за ходомъ первыхъ выборовъ въ Госуд. Думу, но немногіе изъ представителей ея предусмотрительно запаслись редакціонными полномочіями на представительство въ парламентъ. Мысль объ организаціи спеціального бюро парламентской прессы возникла за недѣлю, много за 10 дней до открытія первой Госуд. Думы; руководство этимъ новымъ дѣломъ взялъ на себя прив.-доцентъ петер. университета В. В. Святловскій, въ квартирѣ котораго и шла предварительная запись журналистовъ, желавшихъ получить корреспондентскія мѣста въ Думѣ, и здѣсь же предусмотрительно распредѣлены были эти мѣста заранѣе, хотя оффиціальное распредѣленіе мѣстъ и должно было произойти въ зданіи Маріинскаго дворца наканунѣ открытія Думы.

Изъ представителей сибирской печати первыми явились сотрудники газетъ: „Сибирской Жизни“—Сентянинъ и „Иркутскаго Вѣстника“ и бакинской газеты „Трудъ“ — Родионовъ, но такъ какъ письменныхъ редакціонныхъ мандатовъ у нихъ не было, то представить ихъ приходилось путемъ телеграфнаго сношенія. Мандаты другимъ сибирскимъ корреспондентамъ запоздали полученіемъ, а за распредѣленіемъ уже наличнаго числа корреспондентскихъ мѣстъ не всѣ они имѣли возможность быть на первыхъ двухъ засѣ-

даніяхъ новооткрытой Думы, въ которой для сибирской прессы было назначено одно мѣсто, предоставленное „Сибирской Жизни“.

Сотрудникъ „Иркутск. Вѣст.“, чтобы получить право входа въ парламентъ, долженъ былъ войти съ особымъ ходатайствомъ, кромѣ обращенія въ бюро парламентской печати, еще и къ предсѣдателю первой Госуд. Думы, С. А. Муромцеву.

Это ходатайство въ значительной степени повліяло на то, что сибирская пресса все-же была, въ извѣстной степени, представлена въ первой Гос. Думѣ: второе мѣсто было дано иркутской газетѣ „Восточное Обозрѣніе“, въ лицѣ ея редактора-издателя г. Попова; всѣ-же остальные сибирскіе корреспонденты получили кулуарные билеты, дававшіе право на посѣщеніе каждаго думскаго засѣданія. Такимъ образомъ, вмѣсто одного, въ парламентѣ находились семь представителей сибирской прессы: г. Сентянинъ отъ „Сибирск. Жизни“ и г. Родіоновъ, кромѣ „Иркутск. Вѣстн.“, отъ „Сибирск. Отгол.“ (Томскъ); г. Поповъ отъ иркутскаго „Вост. Обозрѣнія“, Шостакъ отъ харбинскаго „Нов. Края“, г. Зайцевъ-Бенштейнъ отъ „Харбина“, г. Микулинъ, отъ владивостокскихъ газетъ „Далекій край“ и журнала „Природа и Люди Дальн. Востока“ и отъ красноярской газеты „Сибирскій Край“ г. Аберманъ.

Насколько интенсивно работали всѣ эти лица для Сибири, судить чрезвычайно трудно и, во всякомъ случаѣ, они много болѣе отдавали ей времени, чѣмъ это наблюдалось въ вторую сессию парламента. Наиболѣе капитальную работу далъ о первой Государственной Думѣ г. Поповъ, выпустившій книгу подъ заглавіемъ: „Дума народныхъ надеждъ. Очеркъ дѣятельности первой русской Думы и Государствен. Совѣта. М. 1907 г.“. Насколько были журнальными людьми указанные представители парламентской печати отъ Сибири, показываетъ, что г. Сентянинъ служилъ по желѣзнодорожному вѣдомству и былъ руководителемъ томскаго желѣзнодорожнаго органа печати, г. Поповъ и Родіоновъ работали въ иркутской прессѣ, Бенштейнъ-Зайцевъ и Шостакъ—въ харбинской, а г.г. Микулинъ и Аберманъ состояли лишь сотрудниками владивостокской и красноярской газетъ съ менѣе активнымъ въ нихъ участіемъ.

Учесть ихъ трудъ невозможно еще и потому, что въ Императорск. Публ. Библиотекѣ, начиная съ октябрьскихъ дней 1905 года, сибирская пресса отсутствуетъ.

Наученные опытомъ первой Думы, журналисты, желавшіе получить мѣста во второй Думѣ, уже на первое засѣданіе по этому вопросу явились въ подавляющемъ количествѣ. Первое засѣданіе журналистовъ состоялось въ ред. газеты „Русь“ 11 февраля, а второе 18 февраля въ зданіи Маринскаго дворца. На первомъ засѣданіи заявляли претензіи на корреспонденскія мѣста въ парламентѣ лица отъ несуществующихъ уже газетъ, какъ томскій „Сибирскій Вѣстникъ“, или отъ газетъ, имѣющихъ еще издаваться, и потому на второмъ засѣданіи число журналистовъ превышало чуть-ли не въ два-три раза число мѣстъ, которыми могла располагать во 2-ой Гос. Думѣ русская печать. Въ первой Думѣ корреспондентскихъ мѣстъ для русской прессы было 46, а во второй предполагалось дать не болѣе 80—90 мѣстъ. Естественно, что борьба изъ-за послѣднихъ была страшная, и собраніе журналистовъ, ограничивъ Сибирь двумя корреспондентскими мѣстами, рѣшило отказать въ мѣстахъ еженедѣльнику „Сибирскіе Отголоски“. Послѣ большихъ споровъ и фильтраціи отъ Сибири были, тѣмъ не менѣе, удовлетворены: г. Изгоевъ-Лянде отъ „Сибирской Мысли“, г. Старцевъ—„Сибирской Газеты“, Бѣлоноговъ—„Сибирскаго Голоса“, г. Зайцевъ-Бенштейнъ—„Вѣстникъ Востока“, г. Голобородько—„Голоса Маньчжуріи“, Шостаковъ отъ „Новаго Края“ и „Семипалат. Листка“, г. Гарфильдъ-Глаголь—„Уссурийской Жизни“, г.г. Родіоновъ и Недоброво получили одно мѣсто для представляемыхъ ими газетъ: „Дальній Востокъ“ и „Харбинъ“, а сотрудникъ «Степного Эхо» г. Михайловъ прошелъ въ Думу по уральскому мандату.

Такимъ образомъ, во второй Думѣ имѣлись сибирскіе корреспонденты, обслуживавшіе нужды печати городовъ: Томска — 2, Семипалатинска, Омска и Тюмени по 1, Иркутска — 2, Харбина — 4 и Владивостока — 2, но вскорѣ же списокъ представляемыхъ въ парламентѣ газетъ сильно измѣнился, и г. Владивостокъ, послѣ закрытія „Уссурийской Жизни“ и отказа г. Родіонова представлять собою „Дальній Востокъ“, не имѣлъ уже своихъ корреспондентовъ. „Степному Эхо“ реферировать бесплатно парламентскіе отчеты

предложили мѣстные депутаты, столичный журналистъ г. Старцевъ, вслѣдствіе закрытія „Сибирск. Газеты“, потерялъ свои полномочія, а возникшая въ г. Иркутскѣ вмѣсто нея газета „Сибирская Заря“ пригласила къ сотрудничеству г. Михайлова, посѣщавшаго парламентъ по мандатамъ „Урала“ и „Голоса Приуралья“. *) Въ составѣ сибирскихъ корреспондентовъ состояли сотрудники газетъ обѣихъ столицъ: петербургскихъ—гг. Старцевъ („Страна“ и др.), Изгоевъ-Лянде („Рѣчь“) и Гарфильдъ-Глаголь („Петербургскій Листокъ“) и московскихъ — Голобородько („Новый Путь“) и Зайцевъ-Бенштейнъ („Простая Жизнь“); всѣ они, за исключеніемъ гг. Гарфильда, дѣятельно обслуживавшаго Владивостокскую—„Уссурийскую Жизнь“ и иркутскую—„Сибирь“ и Зайцева, работавшаго болѣе для російской провинціальной прессы, столичной печати отдавались не цѣликомъ, тогда какъ остальные корреспондировали въ Сибирь лишь между прочимъ, а, занимая прочно мѣста въ парламентѣ, уже не давали возможности притока новыхъ силъ, желавшихъ надлежащимъ образомъ работать для Сибири. Наконецъ, корреспонденты, какъ г. Недоброво, были совершенно незнакомы съ краемъ, отъ котораго представляли и, пожалуй, лишь числились только „сибирскими“, не давая своей газетѣ („Харбинъ“) почти ничего. Словомъ, трудно было бы установить показатель того, кто былъ дѣйствительнымъ представителемъ сибирской прессы во 2-й Гос. Думѣ и, во всякомъ случаѣ, къ такимъ парламентскимъ журналистамъ Сибири можно причислить развѣ бывшихъ въ Думѣ перваго созыва гг. Зайцева-Бенштейна, Шостака, Родіонова и, пожалуй, Голобородько, а затѣмъ новыхъ: Гарфильда, Михайлова и Бѣлоногова. Насколько продуктивно работали для сибирской печати эти лица, судить невозможно за отсутствіемъ матеріаловъ и съ достовѣрностью можно сказать, что весьма немногіе, такъ какъ парламентскія корреспонденціи наиболѣе исправно появлялись лишь въ „Сибири“, „Уссурийск. Краѣ“, „Сибирск. Мысли—Жизни“, „Сибирск. Отгол.“ и въ нѣкоторыхъ изъ четырехъ харбинскихъ газетъ. Объясняется

*) „Сибирскіе Вопросы“ не нуждались въ особомъ представителѣ, т. к. въ ихъ редакціи принимали близкое участіе четыре депутата отъ Сибири.

это отчасти мизерностью не всегда исправно получаемаго гонорара, что породило своеобразное явленіе—отсылку корреспонденцій-циркуляровъ, чѣмъ въ широкой степени пользовались гг. Зайцевъ и Гарфильдъ, отправляя одну и ту же корреспонденцію въ двѣ, три и болѣе газетныхъ редакцій. Другимъ новымъ явленіемъ слѣдуетъ назвать то, что какъ только опредѣлилась политическая фیزیономія депутатовъ 2-й Гос. Думы, началось политическое самоопредѣленіе и среди парламентскихъ журналистовъ, причемъ политическое сredo сибирскихъ корреспондентовъ было таково: убѣжденныхъ соц.-дем.—1 (Голобородько, арестованный въ квартирѣ деп. Озола), конституціоналистовъ-демократовъ — 2 (Изгоевъ-Лянде и Недоброво), народныхъ социалистовъ—1 (Гарфильдъ-Глаголь), лѣвыхъ безъ точнаго опредѣленія—Бѣлоноговъ, Старцевъ, Зайцевъ-Бенштейнъ и безпартійныхъ—Михайловъ, Шостакъ и Родіоновъ.

Заключая этотъ набросокъ-очеркъ о сибирскихъ парламентскихъ журналистахъ безъ оцѣнки ихъ дѣятельности во время существованія Гос. Думы перваго и втораго созывовъ, мы находимъ нужнымъ предпослать нѣсколько справочныхъ свѣденій наканунѣ созыва третьей Гос. Думы. Интересами журналистовъ въ парламентѣ вѣдало и будетъ впредь вѣдать особое бюро парламентской печати, предсѣдатель коей входитъ затѣмъ въ составъ президіума Государственной Думы. Редакціи сибирскихъ періодическихъ изданій, снабжая полномочіями своихъ сотрудниковъ, должны сдѣлать это заблаговременно, имѣя въ виду слѣдующее: а) уплату въ бюро печати редакціоннаго отъ 5 до 10 руб. взноса и б) немедленную съ начала думскихъ выборовъ бесплатную высылку своей газеты въ двухъ экземплярахъ: одного по адресу „Бюро парламентской печати“, а другого—„Библіотека Государственной Думы“. Доставка всѣхъ, буквально всѣхъ сибирскихъ періодическихъ изданій этимъ двумъ учрежденіямъ нашего парламента должна быть поставлена себѣ въ обязанность всею сибирскою прессою, тѣмъ болѣе нынѣ, когда число депутатовъ отъ Сибири уменьшилось наполовину. Только съ наличностью всѣхъ сибирскихъ газетъ представители Сибири въ Гос. Думѣ будутъ въ курсѣ сибирской жизни, чего, къ сожалѣнію, не могло быть въ двухъ минувшихъ сессіяхъ парламента. По той-же причинѣ

и правленію бюро парламентской печати не было возможности услѣдить за тѣмъ, является ли данный представитель печати дѣйствительнымъ парламентскимъ журналистомъ, или онъ только праздный зритель, отнимающій мѣсто у дѣйствительныхъ работниковъ печатнаго слова. Этимъ же, быть можетъ, обстоятельствомъ объясняется тотъ фактъ, что бюро парламентской печати до сихъ поръ не дано отчета по двумъ минувшимъ сессіямъ предъ тѣми редакціями, съ которыхъ оно получало редакціонные взносы и предъ которыми нравственно обязано отсчитаться. Думается, что въ интересахъ исторіи парламентской печати необходимо требовать опубликованія свѣдѣній о первомъ ядрѣ парламентской прессы и о томъ, что представляла собою эта печать во 2-й Гос. Думѣ, такъ какъ только при этомъ условіи можно намѣтить тѣ или иные принципы къ замѣщенію корреспондентскимъ мѣстъ въ Думѣ третьяго созыва.

И. Родіоновъ.